

— Это... Не соответствует этикету, — с сомнением произнёс Цзян Чицю.

Хотя он и считал, что постоянно называть собеседника «бессмертным владыкой Янь Мочаном» весьма утомительно, в этом мире и его положение, и возраст значительно уступали Янь Мочану.

Даже если бы он использовал прежнее имя «Бессмертный Владыка Морозного Нефрита», ему всё равно пришлось бы обращаться к Янь Мочану как к учителю.

— Всё это лишь пустые формальности, не стоит обращать на них внимание, — с улыбкой покачал головой Янь Мочан.

Цзян Чицю никогда раньше не знал, что Янь Мочан настолько непринуждённый человек.

Когда Бессмертный Владыка Морозного Нефрита был его учеником, они иногда не виделись годами. А каждый раз при встрече Янь Мочан лишь передавал ему техники и исчезал, словно NPC, появляющийся только для выполнения заданий.

Если бы в «Путешествии бессмертного и демона» не было связанного с этим сюжета, Цзян Чицю действительно подумал бы, что Янь Мочан, как и он, сменил свою сущность.

Сейчас Янь Мочан относился к нему с такой заботой, что это даже превосходило его отношение к главному герою в прошлом.

— Это пилюля сгущения души, — взглянув на предмет на столе, сказал Янь Мочан Цзян Чицю.
— Сейчас в твоём теле лишь одна душа, поэтому тебе нужно регулярно принимать такие пилюли.

Голос Янь Мочана был невероятно мягким, а его изысканная аура не могла обмануть.

Цзян Чицю действительно не мог понять, почему смерть Бессмертного Владыки Морозного Нефрита вызвала такие перемены в Янь Мочане.

Несмотря на сомнения, Цзян Чицю послушно принял пилюлю сгущения души, которую дал ему Янь Мочан.

Как и говорил Янь Мочан, в его теле была лишь одна душа, что делало состояние крайне нестабильным.

Хотя он и был культиватором, его физическое состояние, возможно, уступало обычному человеку без духовного корня.

Цзян Чицю знал, что не сможет покинуть этот мир до завершения задания, поэтому пилюля сгущения души не играла важной роли для его здоровья.

Но если он хотел быстро повысить свой уровень, то пилюля была крайне важна.

После того как Цзян Чицю принял пилюлю, он собирался продолжить чтение, но Янь Мочан неспешно сел рядом и начал непринуждённую беседу.

В этот момент Бессмертный Владыка Янь Мочан напоминал ученика, который отвлекает своего соседа по парте.

Однако вскоре Цзян Чицю обнаружил, что они с Янь Мочаном удивительно схожи. Он думал, что им не о чем говорить, но как только началась беседа, оказалось, что во многих аспектах они удивительно близки.

Конечно, их общение не ограничивалось разговорами.

Спустя некоторое время Цзян Чицю и Янь Мочан, взяв мечи, встали под персиковыми деревьями.

Хотя в руках у них были их духовные мечи жизни, никто не вложил в них духовную энергию.

Когда поединок начался, Цзян Чицю и Ли Жоцзюэ, словно обычные бойцы, начали состязаться в фехтовании.

Секта Люфань, к которой принадлежал оригинальный персонаж, состояла из женщин, поэтому их техника меча славилась гибкостью и изяществом.

Янь Сяошу, известный своим усердием, давно изучил технику меча Люфань досконально.

Добавив к этому навыки, которые Цзян Чицю приобрёл в других мирах, в начале поединка он даже начал ожидать, какую реакцию вызовет у Янь Мочана, если он, легендарный Бессмертный Владыка, никогда не проигрывавший, потерпит поражение.

При этой мысли на губах Цзян Чицю появилась лёгкая улыбка.

Увидев улыбку Цзян Чицю, мужчина напротив на мгновение замер.

Когда Янь Мочан опомнился, меч Цзян Чицю уже направлялся к его сердцу.

Увидев это, Янь Мочан мгновенно отклонился в сторону, одновременно поднимая меч для

защиты.

В следующий момент в глубине персикового сада начался дождь из лепестков, а две белые фигуры, мелькая мечами, словно превратились в светлые лепестки, танцующие на ветру.

Янь Мочан не ожидал, что техника меча Цзян Чицю окажется настолько мастерской.

Он видел, как юноша напротив плотно сжал губы, а несколько прядей каштановых волос прилипли к щеке. Бледная кожа Цзян Чицю из-за упражнений с мечом приобрела лёгкий румянец.

Этот юноша был немного моложе, чем в его воспоминаниях.

Янь Мочан снова замер.

Он никогда не считал себя удачливым человеком, пока не встретил этого юношу снова.

Что делает Янь Мочан?

Цзян Чицю явно почувствовал, что Янь Мочан отвлекся, а для мастеров исход поединка решается в мгновение ока.

В тот момент, когда Цзян Чицю почувствовал, что Янь Мочан невнимателен, его меч уже направлялся к сердцу противника.

Хотя Цзян Чицю знал, что этот удар не ранит Янь Мочана, он инстинктивно отвёл меч в сторону, и тот лишь слегка задел плечо Янь Мочана.

Из-за того что он не смог удержать силу, Цзян Чицю едва не упал на землю, но в этот момент отвлекшийся Янь Мочан внезапно появился рядом и подхватил его.

Мечи перестали двигаться, а лепестки в воздухе стали падать медленнее. Время словно замерло.

Рост Цзян Чицю был чуть ниже, и в своём юношеском облике он буквально уткнулся лицом в шею Янь Мочана.

До него донёлся лёгкий аромат лекарств.

Хотя это был не первый раз, когда он обнимал кого-то, сердце Цзян Чицю начало биться чаще.

Меч в руках Янь Мочана исчез, мужчина улыбнулся, слегка обнял Цзян Чицю и нежно похлопал по плечу.

— Я проиграл... — низкий, чувственный и бархатистый голос Янь Мочана раздался у самого уха Цзян Чицю, отчего у юноши от ушей до кончиков пальцев половина тела словно онемела.

Это всё ещё тот самый Бессмертный Владыка Янь Мочан, который казался мягким, но на самом деле был скучным?

Как он стал таким обольстительным!

Услышав слова Янь Мочана, Цзян Чицю быстро отступил на несколько шагов.

— Эээ... На самом деле я тоже не выиграл, ты, кажется, отвлёкся? — Цзян Чицю всё ещё не мог оправиться от предыдущего момента, и его речь была немного сбивчивой.

Он не видел, что его уши и половина лица покраснели.

Янь Мочан ничего не сказал, лишь слегка усмехнулся.

— Тогда завтра снова сразимся, — с улыбкой подмигнул Янь Мочан Цзян Чицю.

В Долине Расписного Меча Цзян Чицю совершенно не чувствовал течения времени.

Незаметно наступил последний день Турнира Восхождения к Бессмертию.

По правилам Цзян Чицю участвовал лишь в одном поединке на этапе выхода из тела, поэтому не имел права на финальный бой.

Но кто бы мог подумать, что он победит защитника Вэньжэнь Лэчжэня, и по правилам Турнира Восхождения к Бессмертию Цзян Чицю также получил право на финальный бой.

Местом этого поединка была Терраса созерцания звёзд перед главным пиком Бессмертной горы Фужань, знакомое для Цзян Чицю место.

Когда Цзян Чицю прибыл на Террасу созерцания звёзд, все культиваторы, пришедшие на Бессмертную гору Фужань, уже собрались там, стоя у подножия террасы.

Белый меч вылетел из глубин Бессмертной горы Фужань, словно метеор, и прежде чем люди успели опомниться, Цзян Чицю уже стоял в центре Террасы созерцания звёзд.

Сегодняшний турнир состоял из пяти поединков.

Цзян Чицю был самым слабым по уровню, поэтому его поставили на первый бой.

Хотя уровень Цзян Чицю значительно уступал противнику, как только бой начался, все взгляды приковались к нему.

Никто не афишировал это, но теперь все считали, что Цзян Чицю — реинкарнация легендарного Бессмертного Владыки Морозного Нефрита.

Взгляды, обращённые к нему, были полны восхищения, поклонения и лёгкого сомнения.

Как только Цзян Чицю вышел на сцену, бой начался.

Хотя прошло всего несколько дней, Цзян Чицю чувствовал, что благодаря пилюле сгущения души его состояние стало более стабильным.

Противник, стоявший напротив Цзян Чицю, сразу же бросился на него, как только бой начался.

Его не волновало, был ли Цзян Чицю реинкарнацией Бессмертного Владыки Морозного Нефрита, он знал лишь одно — если он победит, его имя останется в истории мира культивации.

Цзян Чицю понял его замысел, но не собирался давать противнику поблажку.

<http://bllate.org/book/15283/1352945>